

Сидоренко Лариса Леонидовна, Бессонова Елена Владимировна

КОГНИТИВНАЯ БАЗА КОММУНИКАНТА И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ЗНАКОВОЙ ФОРМЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

В данной работе мы рассматриваем когнитивную базу коммуникантов в высказываниях со знаковой формой мышления, являющуюся одним из основных факторов при создании данной знаковой формы и определяющую в значительной степени эффективность взаимодействия коммуникантов и воздействия знаковой формы мышления на сознание реципиента. Системный подход в анализе когнитивной базы коммуникантов в высказываниях со знаковой формой мышления позволил рассмотреть как экстралингвистические, так и лингвистические факторы, лежащие в основе ее формирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 175-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В данной работе мы рассматриваем когнитивную базу коммуникантов в высказываниях со знаковой формой размышления, являющуюся одним из основных факторов при создании данной знаковой формы и определяющую в значительной степени эффективность взаимодействия коммуникантов и воздействия знаковой формы размышления на сознание реципиента. Системный подход в анализе когнитивной базы коммуникантов в высказываниях со знаковой формой размышления позволил рассмотреть как экстралингвистические, так и лингвистические факторы, лежащие в основе ее формирования.

Ключевые слова и фразы: знаковая форма размышления; межличностная коммуникация; когнитивная база; системные свойства; фактор; взаимодействие; воздействие; экстралингвистические и лингвистические факторы; соотнесение когнитивных баз; когниции; фактор адресата.

Сидоренко Лариса Леонидовна

Бессонова Елена Владимировна, к. филол. н., доцент

Московский государственный строительный университет

voestlar@mail.ru

КОГНИТИВНАЯ БАЗА КОММУНИКАНТА И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ЗНАКОВОЙ ФОРМЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Знаковая форма размышления в речевом акте обладает системными и специфическими свойствами, определяющими стратегию высказывания, его мотив и воздействие. В данной работе мы рассматриваем когнитивную базу коммуникантов как одно из базовых системных свойств знаковой формы размышления в речевом акте, которое обеспечивает необходимое взаимодействие коммуникантов на интерактивной основе. Теоретической базой статьи по исследованию фактора когнитивной базы в знаковой форме размышления в речевом акте при системном подходе явились работы в области основ теории речевой коммуникации [2; 3; 11], основ теории коммуникации [3; 5-7], основ межличностной и межкультурной коммуникации [1], психолингвистики [4; 7; 11], когнитивной лингвистики [8].

Мы рассматриваем знаковую форму размышления в речевом акте в рамках межличностной коммуникации. Условиями, необходимыми для ее создания и обеспечивающими ее воздействие, является ряд системных факторов, таких как интерактивный мотив, лежащий в основе взаимодействия коммуникантов, речевая стратегия, коммуникативное и языковое сознание, которые самым непосредственным образом определяются когнитивной базой коммуникантов. Специфика знаковой формы размышления заключается в способе побуждения, реализуемом в выборе семантики, приема, языковых средств, которые в значительной степени также зависят от когнитивной базы коммуникантов, обусловленной, в свою очередь, такими факторами, как уровень общественного и индивидуального сознания, образовательный уровень адресанта, его социальная принадлежность, мировоззрение и опыт.

Знаковая форма размышления в речевом акте создается на основе когнитивной базы адресанта, получающей, согласно Е. В. Сидорову [11, с. 131], свое индивидуальное когнитивное пространство как части общего знания, которое в силу обязательной необходимости в речевом акте соотносится с фактором адресата. Причем данный отбор может характеризоваться различной степенью индивидуальности, в отдельных случаях практически отождествляясь с образом когнитивной базы. Таким образом, знаковая форма размышления создается на основе когнитивной базы адресанта с учетом фактора адресата, который находит свое воплощение в знаковой форме размышления. И знаковая форма размышления выполняет функцию знаковой координации когнитивных баз с когнитивным пространством обоих коммуникантов.

На примере краткого диалога из романа А. Камю «Чума» мы проанализируем взаимодействие когнитивных баз коммуникантов и воплощение когнитивной базы коммуникантов в знаковой форме размышления в высказывании адресанта:

Ohne weitere Einleitungen sagte Tarrou: «Ich weiß, daß ich ganz offen mit Ihnen sprechen kann» [13, S. 81]. / Без всяких вступлений Тарру сказал: «Я знаю, что могу говорить с Вами откровенно» (Здесь и далее перевод авторов статьи – С. Л., Б. Е.)

Rieux nickte schweigend [Ibidem]. / Рие молча кивнул.

In vierzehn Tagen oder in einem Monat werden Sie hier völlig überflüssig sein, die Ereignisse wachsen Ihnen über den Kopf [Ibidem]. / Через четырнадцать дней или через месяц Вы будете здесь совершенно не нужны, события захлестнут Вас.

Rieux gab zu, daß auch dies stimmt [Ibidem]. / Рие согласился с тем, что и это тоже правда.

Исходным условием анализа данного отрывка является референтная ситуация, обусловившая потребность и мотив высказывания адресанта. Эпидемия чумы, охватившая город, явилась мотивом высказывания адресанта, Тарру, жителя города Оран. Свое высказывание он выстраивает с учетом фактора адресата. Намерение адресанта вести откровенный разговор основано на подобию когнитивных баз коммуникантов: на общем знании ситуации в городе, социальной принадлежности, понимании адресантом собственной социальной роли и роли партнера в данном социальном взаимодействии. Это позволяет ему, таким образом, прогнозировать бесполезность действий адресата, доктора Рие, в ближайшие две недели или месяц, когда эпидемией может

быть охвачен весь город. Эти мысли находят обозначение во втором высказывании адресанта, целью которого является побуждение реципиента к размышлению о своих возможностях в оказании помощи погибающим от оспы горожанам и принятию необходимых действий. Для усиления воздействия данного высказывания со знаковой формой размышления адресант использует образные эмоционально-окрашенные языковые средства «...völlig überflüssig sein» – ...*совершенно не нужны*, «...wachsen Ihnen über den Kopf» – ...*захлестнут Вас*. Таким образом, в знаковой форме размышления, предъявленной реципиенту во втором высказывании, когнитивная база обоих коммуникантов находит свое воплощение в знаковой форме размышления, что обеспечивает координацию речеспихических действий адресанта и реципиента и достижения планируемого воздействия знаковой формы размышления на сознание реципиента.

Рассматривая фактор когнитивной базы при создании знаковой формы размышления в речевом акте в рамках межличностной коммуникации, следует отметить, что определяющими параметрами при создании знаковой формы размышления явились референтная ситуация, когнитивная база коммуникантов и их личностные параметры как языковых и коммуникативных личностей. Данные факторы обеспечивают эффективность воздействия данной знаковой формы на сознание реципиента. Следует подчеркнуть, что условием осуществления коммуникативного акта является взаимодействие коммуникантов, которое наряду с другими экстралингвистическими факторами обеспечивается фактором когнитивной базы адресанта и фактором адресата. Степень совместимости когнитивных баз коммуникантов определяет в значительной мере эффективность их взаимодействия, а также воздействия знаковой формы размышления на сознание реципиента. Степень воздействия знаковой формы размышления зависит не только от степени совместимости когнитивных баз коммуникантов, но также от уровня компетентности отдельного коммуниканта, в частности, его языкового сознания, владения языковыми средствами, умения выбора способа высказывания. Как следует из вышеприведенного примера, ни духовное содержание, ни практический опыт коммуникантов не могут совпадать полностью, они остаются индивидуальными. Поэтому адресат может воспринимать сообщение адресанта лишь в меру своего опыта и мировоззрения и компетенции как коммуникативная личность. В нашем примере подобие когнитивных баз коммуникантов с их принадлежностью к одной социальной среде, подобным общественным сознанием, а также общая референтная ситуация обеспечили восприятие знаковой формы размышления, сформированной адресантом.

Анализ фактора когнитивной базы в знаковой форме размышления в речевом акте возможен только при системном подходе, где наряду с лингвистическими факторами мы исследуем экстралингвистические, лежащие в основе когнитивной базы. Так, например, тезаурус коммуниканта зависит от социальной принадлежности, багажа знаний и опыта коммуниканта. Согласно С. М. Хантимирову [12, с. 106], значения слов соотносимы с когнитивными структурами, блоками знаний, которые стоят за этими значениями и обеспечивают их понимание. В процессах порождения и понимания языковых выражений участвуют лингвистические и экстралингвистические знания.

Рассматривая фактор когнитивной базы с позиций системного подхода, следует отметить, что речевая деятельность в когнитивной лингвистике оценивается как один из способов, при помощи которого мы приобретаем знания, познаем мир. Языковая способность коммуникантов является лишь проявлением когнитивных способностей, которые определяются не только лингвистическими факторами, но также и экстралингвистическими, в частности, фактором когнитивной базы коммуниканта. Это такие способности, как представление образов и логический вывод на основе этих представлений, получение новых знаний, способность составлять планы и выполнять их. Они предполагают определенный уровень образования, багаж знаний и навыки их приобретения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что когнитивные способности адресанта, определяемые в значительной степени фактором его когнитивной базы, находят свое воплощение в знаковой форме размышления.

Знаковая форма размышления имеет когнитивную структуру, посредством которой адресант получает новую информацию и пропускает ее через призму своего опыта, уровня знаний, мировоззрения. Для восприятия и понимания высказывания адресант выстраивает знаковую форму, предполагающую полное владение языком адресатом, а также выбирает языковые средства и способ, которые позволяют ввести новые познавательные структуры в сознание адресата. В нашем примере языковые компоненты адресанта и реципиента являются равноценными, что же касается познавательной стороны коммуникативного акта (полное или частичное восприятие – понимание содержания высказывания), то мы рассматриваем эти компоненты в плане эквивалентности тезауруса коммуникантов.

В анализе следующего отрывка из романа А. Камю «Чума» мы рассматриваем языковые средства и способ высказывания коммуникантов в плане их эквивалентности, основанной на равной языковой компетентности коммуникантов, обеспечивающей восприятие сообщения реципиентом:

...Was ihnen fehlt, ist Phantasie. Sie sind nie auf der Höhe der Heimsuchungen. Und die Heilmittel, die sie erfinden, reichen knapp für einen Schnupfen. Wenn wir sie machen lassen, werden sie zugrunde gehen und wir mit Ihnen [13, S. 64]. / ...*Что у Вас отсутствует, это фантазия. Вы никогда не осознавали трагизма происходящего. И лекарства, которые Вы изобрели, достаточны только для насморка. Если Вы начнете их производить, Вы пропадете, и мы вместе с Вами.*

«Wahrscheinlich schon», sagte Rieux. «Allerdings muß ich sagen, daß sie auch daran gedacht haben, die Gefangenen das verrichten zu lassen, was ich die groben Arbeiten nennen möchte» [Ibidem]. / *«Вероятно уже, – сказал Рие. – Во всяком случае, я должен сказать, что они тоже думали о том, чтобы заключенные выполняли то, что я называю грубой работой».*

Из анализа краткого диалога между адресантом, Тарру, жителем города, и адресатом, доктором Рие, можно заключить, что языковой компонент обоих коммуникантов является равноценным и их когнитивные

характеристики совместимы: коммуниканты обладают подобным социальным опытом, принадлежат к одной социальной среде. Мотивом высказывания адресанта, Тарру, является трагическая ситуация с эпидемией чумы в городе и отсутствие необходимых медикаментов; цель его высказывания – побуждение реципиента, доктора Рие, к размышлению о поиске какого-либо выхода из этой трагической ситуации, по крайней мере, с захоронением погибших. От результата соотношения когнитивных баз при создании адресантом высказывания со знаковой формой размышления зависит в известной степени выбор языковых средств и способа высказывания и, таким образом, результат воздействия знаковой формы размышления в речевом акте как специфической формы знаковой программы управления речемыслительной деятельностью реципиента. В сознание реципиента вводятся посредством знаковой формы размышления новые значения, связанные со знаком в общественном сознании и обуславливающие изменение внутреннего состояния реципиента, побуждающие его к размышлению и в конечном итоге к изменению поведения. Высказывание адресанта, содержащее упрек и критику в адрес реципиента относительно качества разработанных лекарств, получило знаковое обозначение, основанное на общем и индивидуальном опыте и знании ситуации адресантом, а также на его субъективной оценке происходящих событий. Адресант использует образные лексические единицы и эмотивную лексику, позволяющие, с его точки зрения, оказать желаемое воздействие на сознание реципиента: «Was ihnen fehlt, ist Phantasie. Sie sind nie auf der Höhe der Heimsuchungen. Und die Heilmittel, die sie erfinden, reichen knapp für einen Schnupfen. Wenn wir sie machen lassen, werden sie zugrunde gehen und wir mit Ihnen». / ... *Что у Вас отсутствует, так это фантазия. Вы никогда не осознавали трагизма происходящего. И лекарства, которые Вы изобрели, достаточны только для насморка. Если Вы начнете их производить, Вы пропадете, и мы вместе с Вами.* Ответное высказывание реципиента позволяет сделать вывод о том, что языковые средства и способ высказывания обеспечили восприятие смысла высказывания и свидетельствуют о подобии языкового сознания коммуникантов и их равной языковой компетентности.

В этой связи следует также отметить, что на основе когнитивной базы, формирующейся у адресанта в процессе накопления опыта и знаний, преломляющихся через призму его мировоззрения, развивается способность прогнозировать, оценивать когнитивные и коммуникативные возможности реципиента. В свою очередь, когнитивная база реципиента и его когнитивные способности определяют степень восприятия сообщения и, таким образом, способность усвоения новых знаний на основе уже имеющихся, способность составлять план дальнейших действий, определять цель. И фактор адресата при формировании высказывания адресантом имеет решающее значение, поскольку когнитивные характеристики адресата находят воплощение в его когнитивной базе.

На примере диалога из рассказа Сомерсета Моэма «Друг в беде» мы рассмотрим системный фактор адресата и воздействие знаковой формы размышления в зависимости от степени совместимости когнитивных баз коммуникантов:

I didn't say anything for a moment or two, I was a little shocked. Then I asked Burton a question [9, с. 36]. / Некоторое время я ничего не говорил. Я был несколько потрясен. Затем я задал Бертону вопрос.

When you offered him the job, did you know that he'd be drowned [Там же]? / Когда Вы предлагали ему эту работу, Вы знали, что он утонет?

He gave a little mild chuckle and he looked at me with those kind blue eyes of his. He rubbed his chin with his hand [Там же]. / Он издал легкий смехок и посмотрел на меня своими добрыми голубыми глазами. Потер рукой подбородок.

Well, I hadn't got a vacancy in my office at the moment [Там же]. / Да, но у меня в конторе не было свободной вакансии в тот момент.

Автор произведения ведет повествование от первого лица и является адресантом в анализируемом отрывке. Циничный рассказ реципиента, в котором по его вине погибает его друг, обусловил потребность и мотив высказывания адресанта в форме риторического вопроса, посредством которого он хочет убедиться в циничности и подлости поступка реципиента. Адресант создает свое высказывание с учетом фактора адресата: он проецирует свою когнитивную базу на когнитивную базу реципиента, таким образом координируя взаимодействие с реципиентом. Когнитивные базы коммуникантов имеют общие характеристики, такие как общий социальный опыт, принадлежность к одной социальной среде, подобное языковое сознание, но жизненный опыт, мировоззрение и мораль коммуникантов не совпадают. Адресант владеет пресуппозицией, он использует для высказывания риторический вопрос с эмоционально-окрашенной лексикой и вводит, таким образом, в семантическое поле реципиента когниции «did you know that he'd be drowned?» – «Вы знали, что он утонет?». Посредством такого способа высказывания он побуждает реципиента к размышлению о выборе языкового способа и языковых средств ответного высказывания. Ответная реплика реципиента содержит высказывание в имплицитной форме: «Well, I hadn't got a vacancy in my office at the moment» – «Да, но у меня в конторе не было свободной вакансии в тот момент». Реципиент также владеет пресуппозицией и имеет возможность избежать прямого ответа. Когнитивные базы коммуникантов мало совместимы, и это находит воплощение в оценках поступка коммуникантами, совершенного реципиентом, выраженных различными языковыми способами.

Из анализа высказываний коммуникантов можно также установить, как поле смыслов конкретной личности и ее когнитивная база влияют на формирование и способ высказываний.

На примере следующего отрывка из рассказа Сомерсета Моэма «Человек со шрамом» мы рассмотрим еще один пример, где когнитивная база реципиента и его когнитивные способности определяют степень восприятия и воздействия высказывания:

"She's dead", he whispered. The rebel crossed himself.

"Why did you do it?", asked the general.

"I loved her."

A sort of sigh passed through those men crowded together and they looked with strange faces at the murderer. The general stared at him for a while in silence.

"It was a noble gesture, he said at last, I cannot execute this man. Take my car and drive him to the frontier. I honour you, Senor, as one brave man must honour another" [10, с. 7]. / «Она умерла», – прошептал он. Бунтарь перекрестился. «Почему Вы это сделали?» – спросил генерал.

«Я любил ее».

Своего рода вздох раздался из толпы мужчин, они с удивленными лицами смотрели на убийцу. Генерал смотрел на него некоторое время молча. «Это был благородный жест, – сказал он, наконец, – я не могу казнить его. Возьмите мою машину и отвезите его к границе. Я оказываю Вам честь, сеньор, как храбрый мужчина должен оказывать честь другому храброму мужчине».

В данном отрывке из рассказа С. Моэма «Человек со шрамом» коммуниканты: адресант, бунтарь, человек с преступным прошлым, и реципиент, генерал, вынесший адресанту смертный приговор, встречаются впервые перед казнью адресанта. Референтная ситуация: в момент перед казнью за убийство любимой женщины адресанту задается вопрос о причине совершения убийства. Высказывание, содержащее эмотивную лексику, «I loved her» (*Я любил ее*) побудило адресата к размышлению и оказало на его сознание сильное воздействие: он отменяет приговор. Референтная ситуация, краткая форма высказывания, выбор языковых средств, личные параметры адресанта обусловили актуализацию смысла высказывания, побуждение к размышлению и изменение поведения реципиента. В свою очередь, когнитивная база реципиента и его когнитивные способности определили степень восприятия и воздействия знаковой формы размышления в высказывании адресанта и нашли выражение в языковой способности реципиента. Реципиент делает логический вывод, формирует суждение на основании сопоставления своего опыта и представлений о морали с опытом и представлениями о морали адресанта, составляет план дальнейших действий. Суждение и оценка реципиента получают вербальное обозначение: «It was a noble gesture, he said at last, I cannot execute this man. I honour you, Senor, as one brave man must honour another». / *Это был благородный жест, – сказал он, наконец, – я не могу казнить этого человека. Я оказываю Вам честь, сеньор, как храбрый мужчина должен оказывать честь другому храброму мужчине.* Реципиент выбирает для высокой оценки поступка адресанта образные языковые сравнения и эпитеты, что свидетельствует о принадлежности реципиента к более высокому сословию, но при этом когнитивные базы коммуникантов совместимы.

В данном примере мы рассмотрели фактор когнитивной базы реципиента и его личностные параметры как условия, обеспечившие восприятие и воздействие высказывания со знаковой формой размышления.

Из анализа примеров следует заключить, что фактор когнитивной базы определяет в значительной мере способ высказывания, выбор языковых средств, эффективность взаимодействия коммуникантов и степень воздействия знаковой формы размышления. При этом важно подчеркнуть, что при рассмотрении фактора когнитивной базы системный подход позволяет выявить степень ее значения при формировании знаковой формы размышления высказывания в речевом акте.

В рамках межличностной коммуникации знаковая форма размышления в высказывании в речевом акте используется адресантом как способ воздействия на сознание реципиента путем побуждения его к размышлению, т.е. к активной интеллектуальной деятельности. Таким образом, особенностью знаковой формы размышления является побуждение реципиента к активной интеллектуальной деятельности, которая достигается путем введения в сознание реципиента когнитивных, обозначенных соответствующими языковыми средствами, актуализирующими смыслы высказывания и обусловленными как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. И фактор когнитивной базы является одним из базовых факторов при создании данной знаковой формы.

Список источников

1. Агапов С. Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 284 с.
2. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 172 с.
3. Иссерс О. С. Коммуникативная стратегия и тактика русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2015. 304 с.
4. Карасик В. И. Дискурс // Социальная психоллингвистика: хрестоматия / сост. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2007. С. 162-196.
5. Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 253 с.
6. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 176 с.
7. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: КомКнига, 2007. 214 с.
8. Маслова А. Ю. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2010. 295 с.
9. Моэм С. Друг в беде // «Человек со шрамом» и другие рассказы: сборник адаптированных рассказов. М.: Айрис Пресс, 2015. С. 30-36.
10. Моэм С. Человек со шрамом // «Человек со шрамом» и другие рассказы: сборник адаптированных рассказов. М.: Айрис Пресс, 2015. С. 3-8.
11. Сидоров Е. В. Онтология дискурса. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 230 с.
12. Хантимиров С. М. Экстралингвистический компонент семантики слова // Вестник ВЭГУ (Восточной экономико-юридической государственной академии). Уфа, 2009. № 3. С. 104-109.
13. Camus A. Die Pest. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1986. 160 S.

**COMMUNICANT'S COGNITIVE BASIS AND ITS IMPLEMENTATION
IN THE SIGN BASED FORM OF MEDITATION****Sidorenko Larisa Leonidovna****Bessonova Elena Vladimirovna**, Ph. D. in Philology, Associate Professor*Moscow State University of Civil Engineering**voestlar@mail.ru*

The article examines communicants' cognitive basis in the statements with the sign-based form of meditation which is one of the key factors when creating this sign-based form and in many ways determines the efficiency of communicants' interaction and the level of influence of the sign-based form of meditation on recipient's consciousness. Systemic approach to analyzing communicants' cognitive basis in the statements with the sign-based form of meditation allowed the author to consider both extra-linguistic and linguistic factors constituting the basis of its formation.

Key words and phrases: sign-based form of meditation; interpersonal communication; cognitive basis; systemic properties; factor; interaction; influence; extra-linguistic and linguistic factors; correlation of cognitive bases; cognitions; addressee factor.

УДК 81'371

Статья посвящена вопросам, связанным с лексикографическим портретированием и описанием значения прилагательных, входящих в синонимичный ряд с общим значением 'странный' – strange, weird, odd, queer¹. В статье предлагается описание семантики слов группы 'странный', полученное в результате экспериментального исследования. Предлагаемое описание может служить основой их более точного и адекватного лексикографического портретирования.

Ключевые слова и фразы: лексикографическое портретирование; значение; семантика; синоним; лексикографическое описание; эксперимент в семантике; корпус.

Сулейманова Ольга Аркадьевна, д. филол. н., профессор**Лукошус Оксана Геннадьевна**, к. филол. н.*Московский городской педагогический университет**olgasoul@rambler.ru; kim8807@rambler.ru***ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ СЛОВ
С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ СТРАННЫЙ**

Вопросы лексикографического представления значений слов естественного языка можно отнести к ключевым проблемам лингвистики, они неизменно находятся в сфере внимания лингвистов, являясь одним из важных направлений языкового строительства. Актуальность вопросов языкового строительства многократно отмечалась в лингвистической науке – ср. например, высказанное ещё Л. В. Щербой мнение о том, что создание адекватных языковой действительности словарей и грамматик является основной задачей лингвистики (которая, по всей видимости, сохраняет свою актуальность, как справедливо отмечала О. Н. Селиверстова, неточность семантических описаний является характерным признаком современной лексикографической практики [7]), или обсуждение вопросов языкового строительства, связанных со статусом буквы *ѐ*, в работе Н. Д. Голева [2] и мн. др.

Лексикографическое портретирование слова, степень его детализации в значительной степени задаются типом словаря – например, в широко известном научно-практическом толковом словаре под редакцией Ю. Д. Апресяна [5; 6] лексикографический портрет слова строится на основе учёта четырех принципов: интегральности, активности, системности и ориентации на отражение языковой картины мира. Иными словами, словарь должен содержать всю информацию, необходимую для адекватного понимания слова и его употребления в речи; понимания его места в системе языка и учёта семантических, прагматических, коммуникативных и иных релевантных правил организации содержания текстов [5, с. X]. При этом основу портретирования составляет описание семантической составляющей – значения слова, которое преимущественно и определяет условия его употребления и возможные прагматические параметры. Как справедливо отмечает Ю. Д. Апресян, «у высказывания *Поставьте, пожалуйста, ваш чемодан вот сюда* семантика неизменна, а прагматика может меняться от ситуации к ситуации» [6, с. XXVIII]. Понятно вместе с тем, что прагматические «расширения» не безграничны и в значительной степени определяются именно значением – так, в обыденной ситуации маловероятна референция к поезду такими словами, как, например, *балерина* или *глушец*, при вероятности однако использованного переноса *гусеница* или *черепашка*, что обусловлено наличием компонентов *нечто длинное, перемещающееся на множестве ног* и *медленное движение* в прямых значениях данных слов соответственно.

¹ Некоторые результаты исследования данного синонимичного ряда опубликованы в [16].